

«Эгерсис» напоминает, скорее, не классическое историко-методологическое исследование, а своеобразный кодекс исследователя, его этический катехизис. Из-за обилия терминов, в основном древнегреческого происхождения, вводимых автором, его работа крайне трудна для восприятия. Но, тем не менее, многие соображения историка остаются актуальными до сих пор.

Последствия идеологических кампаний для московских историков оказались тяжелыми. Критика пошатнула здоровье уже немолодых людей. 8 марта 1950 г., простудившись на похоронах своего любимого ученика К.В. Базилевича, умер Бахрушин. 30 июня 1951 г. скончался Яковлев, а на следующий год, 23 января, умер Веселовский. Степан Борисович после травли окончательно дистанцировался от коллег по цеху, все время проводил у себя на даче. До своей смерти он успел написать несколько генеалогических и историко-географических очерков, работал над исследованиями по истории опричнины. Смерть ученого 23 января 1952 г. прошла практически незамеченной. На похоронах 26 января пришедших проводить историка в последний путь было мало. М.Н. Тихомиров записал в своем дневнике: «...Ушел от нас еще один крупный историк-эрудит... Имя не всем знакомое, но славное»¹.

Веселовский, Яковлев и Бахрушин были одними из последних представителей поколения историков, вышедших из дореволюционной исторической науки. Вместе с ними ушла целая эпоха.

5. Последнее исследование С.В. Бахрушина

Бахрушин не успел закончить, возможно, главный свой труд, посвященный формированию всероссийского рынка. Монография была издана уже после смерти автора. Издатели дали книге название «Очерки по истории ремесла, торговли и городов русского централизованного государства XVI — начала XVII в. (К вопросу о предпосылках всероссийского рынка)»². Между тем анализ книги позволяет считать ее одной из наиболее удачных работ историка, внесшей существенный вклад в развитие советской историографии.

В концептуальном смысле работа была построена как синтез высказываний классиков марксизма-ленинизма и конкретно-исторических наблюдений ученого. В вопросе о предпосылках всероссийского рынка Бахрушин исходил из идеи Ленина о том, что с XVII в. происходит экономическое слияние различных областей русского государства, вы-

¹ Там же. Ф. 693 (М.Н. Тихомирова). Оп. 6. Ед. хр. 3. Л. 6.

² *Бахрушин С.В.* Научные труды. Т. I. М., 1952.

званное усиливающимся товарообменом. Но эту идею автор использовал творчески. Он отказался от прямолинейного перенесения данного утверждения на конкретный исторический процесс, используя цитату лишь как отправную точку в научном поиске. Он писал: «Стремление некоторых исследователей механически ограничить процесс зарождения всероссийского рынка XVII в. кажется мне не вполне обоснованным»¹. В то же время он не принимал попыток излишней архаизации процесса. С его точки зрения, об установлении рыночных связей между разными частями государства можно говорить только в XVI в., «главным образом во второй его половине»². Основу формирования единого рынка исследователь видел в «углублении общественного разделения труда», когда производители переходят не только к внутреннему потреблению произведенных товаров, но и выходят на рынок. «В XVI в. разделение труда пошло так глубоко, что уже намечались промышленные центры»³, — писал историк.

Важнейшей чертой исследуемого периода, по наблюдениям Бахрушина, было значительное развитие ремесла. Бурное ремесленное производство «способствовало отделению города от деревни»⁴, что ускорило процесс формирования рынка, поскольку городское население все больше нуждалось в продуктах питания. С развитием ремесла изменился и характер русского города. Если в предыдущее время, в эпоху феодальной раздробленности, он носил характер «разросшейся владельческой усадьбы», то в XVI в. «город выступает уже с чертами значительного торгово-промышленного центра»⁵. Значительным ремесленным центром была Москва, чему автор посвятил отдельный очерк⁶.

Экономическое развитие города и деревни, в изображении автора, привело и к социальной дифференциации, что в свою очередь питало классовую борьбу в городах и сельской местности⁷. Таким образом, Бахрушин, следуя канону марксистского исследования, значительное место отводил классовой борьбе. Феодальная борьба, по мнению автора, шла по двум линиям: «...Во-первых, была антифеодальная борьба „черных“ тяглых людей города против феодального строя и господствующего класса феодалов. С другой стороны, разгоралась борьба между „низами“ городского населения и выдающейся из его массы кучкой богатых

¹ Там же. С. 25.

² Там же.

³ Там же. С. 32.

⁴ Там же. С. 35.

⁵ Там же. С. 38.

⁶ Там же. С. 157–186.

⁷ Там же. С. 49.

посадских людей»¹. Заметим, что в своих «домарксистских» работах Бахрушин всегда выводил классовую борьбу на периферию исследования.

Развитие ремесла и сельского хозяйства привело к территориальному разделению труда, в процессе которого разные районы все отчетливее специализировались на различных формах хозяйствования. Это, в свою очередь, привело к появлению рыночных центров. По мнению Бахрушина, уже в XVI в. «вся страна покрылась сетью больших и малых рыночных центров, объединявших в первую очередь свои округа»². Все это «стягивало» страну в единое экономическое пространство. «Процессу установления хозяйственных связей между отдельными областями Русского государства способствовал рост торговых связей с Западной Европой и Востоком, поскольку расширение внешней торговли, предъявлявшей повышенный спрос на русское сырье, усиливало скупку и привоз его из разных местностей в центральные пункты сбыта»³, — добавлял автор. Историк выделял следующие хозяйственные районы: а) районы железодельного производства (Серпухов, Тула, Новгород, Тихвин и т. д.); б) меднолитейного производства (Москва, Псков); в) кожевенного производства (Волоколамск, Вологда, Новгород и т. д.); г) выделки сукна (монастыри, Поморье); д) производства полотна и холста (новгородско-псковская область); е) деревообделочного производства (Новгородская область, Тверь и т. д.); ж) гончарного производства (Москва, Смоленск); з) мыловарения (Вологда); и) иконописания (Москва, Новгород, Псков и т. д.)⁴.

Развитие рынка способствовало образованию новых типов городских поселений. Историк выделял частновладельческие городки, появившиеся еще в эпоху феодальной раздробленности, поселения городского типа, сформировавшиеся вокруг монастырей. Новой формой городского поселения стало село, благодаря своему выгодному положению на торговых путях приобретшее черты города⁵.

Книга не была завершена. Работая над ней, автор привлек огромное количество архивного материала, творчески переработал идеи дореволюционной и советской историографии. Он предложил очень стройную и целостную концепцию, ставшую основой для дальнейших исследований. В основе ее лежала градоцентрическая концепция, сутью которой было представление о том, что города являлись первоочередной основой экономического развития. В монографии отчетливо проявился но-

¹ Там же. С. 204.

² Там же. С. 41.

³ Там же. С. 46.

⁴ Там же. С. 55–106.

⁵ Там же. С. 125.

вый подход к историческому исследованию, ставший типичным для советских историков, когда указания классиков марксизма и конкретно-исторических исследования теснейшим образом переплетались, образуя неразрывную (и надо сказать, зачастую научноплодотворную) связь. Впрочем, главный тезис историка о том, что всероссийский рынок начал складываться во второй половине XVI в., был немного скорректирован. Возобладала точка зрения, что «вернее считать временем нарастания такого рода прогрессивных явлений в экономике доопричный период»¹.

Идеологические кампании «позднего сталинизма» окончательно разрушили сообщество московских историков. Говорить о едином сообществе московских историков в 1940-е гг. уже не приходится. Страх перед очередным витком репрессий разрушил годами складывавшиеся научные и личностные связи. В этих условиях сработал известный лозунг: «Каждый сам за себя!». Несмотря на внешний неблагоприятный фон, Яковлев, Веселовский и Бахрушин подготовили по фундаментальной монографии, которые стали заметными вехами в отечественной историографии. Все они вызвали оживленную (зачастую неакадемическую) полемику. Эти книги стали как бы завещанием выдающихся историков последующим поколениям ученых.

¹ Буганов В.И., А.А. Преображенский, Ю.А. Тихонов. Указ. соч. С. 74.